

Современные проблемы археологии России. Том I.

Материалы Всероссийского археологического съезда (23-28 октября Новосибирск, 2006)
Новосибирск, Издательство ИАиЭ СО РАН, 2006

А.В. Поляков

Санкт-Петербург, Институт истории материальной культуры РАН

О соотношении материалов карасукской и ирменской культур.

Продолжающееся активное изучение материалов культур эпохи поздней бронзы Южной и Западной Сибири приводит к заметному развитию взглядов и представлений о населении их оставивших. Одним из основных результатов этого процесса является формирование более подробных периодизаций археологических культур региона, отражающих хронологическое изменение материальной культуры обществ этого времени [Матвеев, 1993; Поляков, 2002]. Подобные изменения закономерно привлекают интерес, к тому, как они соотносятся между собой. Их полноценное сопоставление может заметно укрепить, как сами эти построения, так и заложить основу дальнейших исследований в области межкультурных контактов. В данной статье не ставится столь масштабной задачи, а лишь обозначается направление работ, которые будут проведены в течении ближайшего времени. Пока стоит отметить только одно интересное наблюдение, связанное с выделением А.В. Матвеевым раннего быстрого этапа ирменской культуры.

Новые исследования материалов “классического” этапа карасукской культуры показали его неоднородность [Поляков, 2002]. Изучение серии крупных могильных полей методом горизонтальной стратиграфии, позволило выделить два самостоятельных хронологических горизонта, отражающих процесс развития культуры (I и II этапы). Наиболее наглядно подобное деление просматривается на керамическом материале. I этап маркируется посудой с “уступом”, II этап – керамикой орнаментированной по шейке несколькими желобками или линиями, нанесёнными резным способом или зубчатым штампом. Для каждого из этапов сосуды с указанными признаками являются руководящим типом и составляют до 60% материала в серии. К примеру, могильник Белоярск II (раскопки М.Л. Подольского, 1975-76 годы) относящийся ко II этапу представлен серией в 46 сосудов, из которых 31 орнаментирован желобками (~67%). Посуда этого типа представлена и в составе крупных могильников функционировавших на протяжении обоих этапов [Зяблин, 1977, рис.5 – 1-9].

А.В. Матвеевым было отмечено, что существуют определённые параллели в инвентаре этапов двух культур. В частности, быстрый этап ирменской культуры может быть сопоставлен с “классической” частью карасукской, а собственно ирменский этап – с каменноложским [Матвеев, 1993, с.135-138]. Полностью соглашаясь с этим мнением, можно несколько уточнить приведённые параллели с привлечением более подробной хронологии карасукских памятников.

Быстрый этап по своим материалам может быть синхронизирован со II этапом “классической” части карасукской культуры. В частности, в обоих случаях ведущий тип столовой посуды из погребений имеет практически идентичные признаки: низкий центр тяжести, широкое горло, округлая форма дна, неорнаментированный венчик (рис.1). Основу орнамента составляют желобки на шейке сосуда, иногда дополненные резным орнаментом в виде заштрихованных лент и треугольников. Эти сосуды обычно хорошо залощены, тщательно выделаны, имеют тонкие стенки и качественный обжиг. Подобная посуда очень широко представлена в карасукских памятниках, но, к сожалению, практически не публиковалась, так как авторы обычно отдавали предпочтение более нарядным горшкам с уступом и богатым геометрическим орнаментом.

Выделение хронологических горизонтов позволило установить, что посуда, орнаментированная желобками, маркирует относительно поздний период развития собственно карасукского этапа. Серия подобной ке-

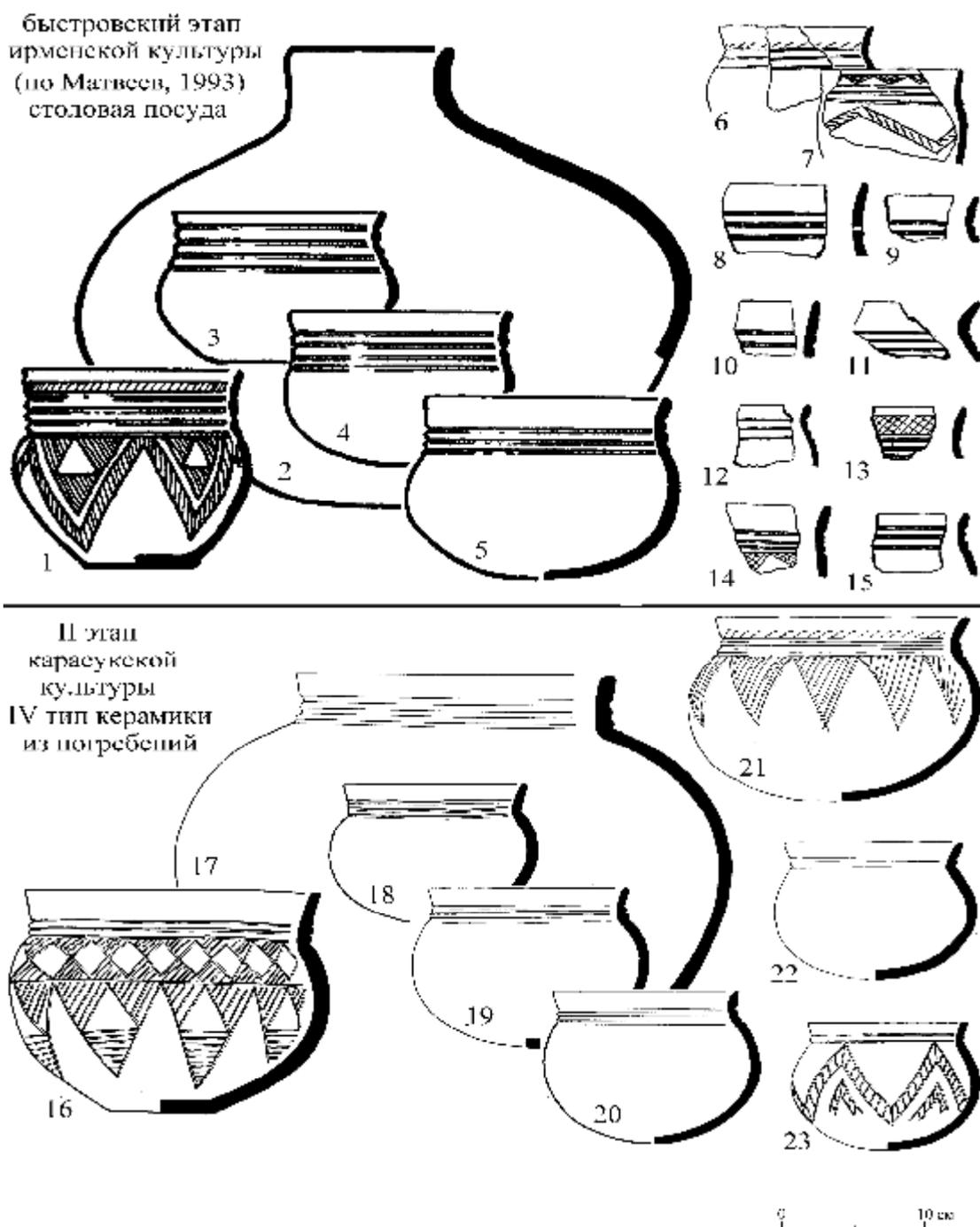

Рис.1

Сопоставление керамики быстровского этапа ирменской культуры (1-15) и посуды II этапа “классической” части карасукской культуры (16-23).

(1, 3 – Бурмистрово; 2 – Быстровка IV; 4 – Чингис I; 5 – Усть-Алеус VII; 6-15 – поселение Быстровка IV; 16 – Сухое Озеро II к.122; 17 – Сухое Озеро II к.515 м.1; 18 – Сухое Озеро II к.36 м.1; 19 – Сухое Озеро II к.375 м.1; 20 – Сухое Озеро II к.325 м.2; 21, 22 – Карасук I к.54 м.1; 23 – Малые Копёны III к.40 м.3).

рамики насчитывает свыше 400 горшков, происходящих из погребений с территории Минусинских котловин. По основному набору формообразующих и технологических признаков эта посуда является закономерным развитием более ранних сосудов с уступом. Единственная черта, которая не может быть увязана с керамикой I этапа, это сами желобки. Они появляются только на сосудах II этапа, и связаны с заметной “волной” инноваций, касающихся бронзового инвентаря: появление лапчатых привесок, литых биконических перстней, ножей с шипом, грибовидных и “трёхкнопочных” наверший и некоторых других категорий.

К сожалению, на сегодняшний день нет веских оснований для сопоставления кухонной посуды. Материалы поселений “классического” этапа карасукской культуры практически не исследованы, за исключением единственного комплекса – Торгажак [Савинов, 1996]. В остальных весьма немногочисленных случаях количество полученных данных минимально: Каменка IV (96 м.кв.), Тепсей XII (часть землянки 2 х 2 метра и сборы), Тунчух (одно жилище 9 х 10 метров). Материалы поселения Торгажак, представляющие II этап, не могут быть непосредственно сопоставлены с кухонной посудой быстровского этапа, но их основу составляет валиковая керамика, что косвенно свидетельствует в пользу синхронности.

Не менее интересная ситуация наблюдается в связи типами бронзовых ножей. Как удалось установить, карасукские ножи с кольцевидным навершием и шипом, относятся исключительно ко II этапу и сочетаются в погребениях с керамикой, орнаментированной желобками. Подобные ножи фиксируются среди ирменских материалов и относятся А.В. Матвеевым именно к быстровскому этапу [Матвеев, 1993, табл.26 – 3, 15].

Таким образом, выделенный А.В. Матвеевым быстровский этап ирменской культуры может быть сопоставлен на основании столовой керамики и типов бронзовых ножей со II этапом “классической” части карасукской культуры. Причём связь двух этих комплексов заметно более отчётливая, чем это представлялось при сравнении суммарной информации. Не смотря на новые случаи обнаружения столовой посуды быстровского типа в материалах памятников Верхнего Приобья, её количество по-прежнему остаётся небольшим [Шамшин, 2005, с.98, рис.2 – 2, 3]. В то же время в погребениях II этапа “классической” части карасукской культуры доля аналогичной керамики составляет свыше 60% и по многим признакам подобная посуда является результатом развития местной керамической традиции. Дальнейшее изучение этого вопроса, возможно, позволит уточнить роль карасукской культуры в развитии памятников Западной Сибири эпохи поздней бронзы.

Список литературы:

- Зяблин Л.П. Карасукский могильник Малые Копёны 3. - М.: Наука, 1977. – 144 с.
- Матвеев А.В. Ирменская культура в лесостепном Приобье. - Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. – 181 с.
- Поляков А.В. Схема периодизации “классического” этапа карасукской культуры // Степи Евразии в древности и средневековье (к 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова) – СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2002, т.1 – с.209-213.
- Савинов Д.Г. Древние поселения Хакасии; Торгажак. - СПб.: Центр “Петербургское Востоковедение”, 1996. – 112 с.
- Шамшин А.Б. Комплекс эпохи поздней бронзы с поселения Казённая Заимка в Барнауле // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алтайского Университета, 2005, вып.1, с.91-99.